

Съ его смертью замолкъ единственный голосъ, указывавшій намъ на возможность освобожденія отъ нашего нескончаемаго, томительноаго и внутренняго и внѣшняго рабства. Не разъ отмахивались мы отъ этого упрямаго, убѣжденнаго голоса, не разъ бѣжалъ отъ него въ другія области мысли и къ другимъ идеологіямъ,—но въ концѣ-концовъ, сравнительно съ сухостью и убожествомъ современной идейной жизни—какая свѣжесть и какая сила была въ этомъ призыва старого писателя!

По тому духу, который проникаетъ центральныя сцены «Отца Сергія», эта повѣсть напоминаетъ исповѣдь отца Зосимы въ «Братьяхъ Карамазовыхъ» и волнуетъ тѣмъ же вдохновеннымъ призывомъ подчинить жизнь вдохновенію Добра, за которую мы такъ цѣнимъ Достоевскаго.

II.

Задумавъ написать пьесу «И свѣтъ во тьмѣ свѣтить», Толстой, повидимому, хотѣлъ повѣдать миру исторію своей душевной борьбы и сущность принятаго имъ на себя креста. Пьеса до того совпадаетъ съ пережитой художникомъ дѣйствительностью, что нѣкоторыя реплики героя—Николая Ивановича—содержатъ въ себѣ мысли, изложенные въ